

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

«ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ...»

27 ДЕКАБРЯ. 14.00. Актный зал института. В нем собрались делегаты конференции по выдвижению кандидатов в народные депутаты РСФСР и местные Советы. Из 539 избранных присутствует 407 человек, на момент голосования — 369. В президиуме — декан физико-металлургического факультета Ф. Ф. Греков, зам. председателя профкома Ю. М. Макаров и председатель клуба избирателей А. Н. Кривцов. Секретарь конференции М. А. Коськова.

По расчетам все должно завершиться через семь-восемь часов. Но ни 27, ни 28, ни 29 декабря кандидаты в народные депутаты РСФСР так и не были выдвинуты. Почему? Этим вопросом сейчас задаются многие, но убедительного, однозначного ответа, видимо, не имеет никто. Что же происходило?

Все вроде шло по плану. Уже через 45 минут (!) были избраны председатель и счетная комиссия. Первый вопрос — о выдвижении кандидатов в народные депутаты Ленинградского городского и Калининского районного Советов народных депутатов. Ю. М. Макаров огласил список из 39 кандидатов, предварительно выдвинутых на собраниях, конференциях подразделений и пленумах общественных организаций ЛПИ. Комментирует Кривцов: «Выдвижение проходило очень добросовестно».

Видимо, так. Независимо от того, сколько человек выдвигалось. Скажем, за председателя профкома сотрудников В. В. Бадалова голосует из 320 человек 317, а за студента четвертого курса Б. Я. Рапопорта — 22, его выдвинул пленум студенческого профкома. Результат? Рапопорт получает единодушную стопроцентную поддержку, а у Бадалова три человека воздерживаются. Вот такая арифметика.

Или, скажем, баллотируется доцент ФЭУП А. Н. Смирнов. Председатель объявляет: «Кандидатуру поддержало 600 человек», а сам Александр Николаевич вдруг (вот кон-

фуз-то!) говорит, что на конференции было всего 35 участников.

Ну, ладно, будем считать — мелочи, неувязки. Поезд собрания с перебоями, остановками, но все же движется. Вопросы — ответы. Об общественной работе, личной жизни и коронный — об отношении к 6-й статье. Конечно, конечно — негативное, ведь так уже думает большинство. А каждый кандидат, как вы понимаете, доверенное лицо народа, поэтому и думать надо, как народ. И... ах! Секретарь комитета комсомола Алексей Баринов вдруг заявляет, что он поддерживает шестую статью Конституции. Через день Н. И. Пальмова оценит такое заявление как проявление личного мужества, и она будет права: не каждый способен сказать то, что он считает правым, а тем более отстаивать свою позицию. Следует ли только считать, что пленум комитета комсомола, на котором присутствовало 32 человека (опять-таки, по нашей арифметике, они, видимо, представляли мнение всех комсомольцев института как полномочные представители), полностью поддерживает своего лидера?

Голосование. Не «проходят» три человека — А. В. Баринов, секретарь комитета комсомола; А. Ф. Шафхид, выдвинутая кафедрой «Политическая история XX века»; студент ГФ И. А. Зимин.

«Победителей» поздравляют. Но вдруг возникает вновь вопрос: считать от числа присутствовавших или голосовавших? Вопрос принципиальный. Выяснили — правомочно от числа голосовавших. Ладно, пусть в конце, но все же разобрались и «профессионалы выборов», и «дилетант-публика».

Второй этап — выдвижение кандидатов в народные депутаты РСФСР — должен проходить в два тура. То есть, после изложения программы, ответов на вопросы, голосования остаются два претендента из шести.

По жеребьевке первым изла-

гает свою программу декан ММФ А. Я. Башкарев. Нет смысла ее пересказывать, впрочем как и программу остальных. Каждая — боль о России, поиск выхода из тупиковой ситуации. Приведем лишь некоторые вопросы и некоторые ответы.

— Что у вас общего с Гидасповым?

— Некоторые его положения поддерживаю.

— Ваше отношение к шестой статье?

— Такое же, как у Михаила Сергеевича Горбачева.

— Ваши конструктивные предложения по решению производственной проблемы?

— Все земельные участки вокруг Ленинграда продать интеллигенции. Берите и работайте.

Из выступлений: «Вы десятиминутное выступление построили крайне нерационально. Позиции общие, расплывчатые», «Я две недели обивала его порог, но встретиться не удалось. Этот депутат будет бегать от посетителей», «Он демократичен. Заботится о подчиненных, студентах».

Отвечает Л. И. Юшин (выдвинут кафедрой политической экономии):

— Вам приходилось вести борьбу с административно-командной системой?

— Моя диссертация была посвящена товарно-денежным отношениям. Три года пролежала в ВАКе.

— В чем причина экономического кризиса?

— В огосударствлении всей экономической системы.

Выступающие: «Доклад и программа — набор стандартных фраз. Перед нами политэконом, а я не вижу внутреннего грамотный специалист. Спрашивают, где были политэкономы в годы застоя. Были там, куда поставили. Наконец-то есть возможность управлять страной специалистами».

Н. И. Александров, третий кандидат. Выдвинут ФЭУП. В программе — накормить народ и вторая проблема — интеллект как самый дорогой товар в мире. Программа не хуже и не лучше, но изложена так сумбурно, что в зале кто-то протяжно стонет: «Ску-у-чно».

А. И. Генералов, кафедра

«Высшая математика». Из выступления: «Генералов истинный интеллигент. Не делит людей на своих и чужих, чувствует чужую боль. Он не профессиональный политик, но мне кажется, там должны быть и просто честные люди».

В. Г. Рамм, ведущий научный сотрудник «Печатного двора», организатор межпрофессионального клуба «Перестройка», член Народного фронта. В программе три основных тезиса: вся власть Советам, товарно-денежные отношения, нравственность — единственная защита от деградации.

— Почему вы не вышли из рядов КПСС?

— Чем больше порядочных людей выйдет, тем больше там сконцентрируется негодяев. Не считаю вправе выйти из рядов КПСС.

В. М. Таранюк, занимается индивидуальной трудовой деятельностью.

— Каким образом передать средства производства нуждающимся?

— Определить государственную собственность в стоимостном выражении, определить труженников и разделить акции. А землю оставить государству.

Выступления по программам всех кандидатов:

«Все выступали так, как будто не прошло года и ничего не изменилось».

«Программа Рамма хороша, но товарищи торопятся. XXVIII съезд внесет изменения, а Народный фронт слишком торопится, может сбить с ноги».

«У меня не возникло желание голосовать ни за одного».

Положа руку на сердце, признаем, что делегаты были все же готовы голосовать. Но тут дернули «стоп-кран», и поезд остановился. А. Н. Кривцов вдруг объявил, что для форума требуется 360 человек, а в зале по приблизительным подсчетам около 300. Собрание заволоновало. Но изменить уже ничего было нельзя. Счетная комиссия заранее была распущена.

— Кто имел право ее распустить, остается загадкой, — комментирует зам. секретаря парткома по идеологии Л. И. Горчакова. — Это же были не просто приглашенные мальчики и девочки, а делегаты конференции. Кроме того (Людмила Ильинична цитирует абзац из Закона о выборах народных депутатов РСФСР), «кандидат считается выдвинутым, если за него проголосовало более половины участников собрания (конференции), пленума выборного органа общественной организации».

Пытались собрать народ на второй и на третий день. Безуспешно. Так что кандидата в депутаты РСФСР Политехнический институт не выдвинул. А жаль!

С. СИДОРОВА

Имена кандидатов в городской и районный Советы народных депутатов, выдвинутых коллективом ЛПИ и зарегистрированных, будут опубликованы в следующем номере газеты.

Сегодня в номере

- Навстречу выборам: наши кандидаты в Советы названы, но... 1-я стр.
- Память блокадных лет. 1-я стр.
- Педагогика высшей школы: опыт, проблемы, решения. 2—3-я стр.
- Художественная самодеятельность: слухи о ее «смерти» сильно преувеличены (о конкурсе песни «Топос»). 4-я стр.

Наша история, наша культура...

Слова и дела

15—16 ДЕКАБРЯ прошлого года в Доме политического просвещения Ленинградского обкома КПСС проходила научно-теоретическая конференция «Судьбы и ценности духовной культуры». В ней приняли участие ученые, преподаватели вузов города, партийные, советские работники, деятели культуры, учителя, работники культурно-просветительских учреждений, пропагандисты.

Участники конференции заслушали доклад главного научного сотрудника Института философии АН СССР д. ф. н. В. М. Межуева «Культурные ценности социализма» и д. ф. н. профессора В. Ф. Рябова «Революция и культура: история и современность».

Особое внимание на конференции было уделено проблемам возрождения, развития и сохранения духовной и материальной культуры Ленинградского региона.

В докладах, а также в выступлениях профессора Института культуры С. Н. Иконниковой, профессора ЛГИТМиКа Л. И. Гительман, к. ф. н. сотрудница Эрмитажа Г. И. Галич, к. т. н. сотрудница Публичной библиотеки В. Н. Зайцева, зам. министра культуры РСФСР к. ф. н. Н. Б. Жуковой и многих других подробно говорилось о судьбах и ценностях духовной культуры, приводились многочисленные цифры духовного арсенала пятимиллионного Ленинграда: это и десятки театральные коллективы, и многие концертные организации; это почти пятьдесят музеев, многие из которых являются музеями мирового значения; это 350 кинотеатров и кинозалов; две тысячи библиотек.

В то же время на конференции происходил живой, заинтересованный разговор о разрешении назревших проблем. Подчеркивалось, что не «парадные» цифры должны определять общий уровень состояния культуры и искусства, а обстоятельный критический анализ острых проблем, тормозящих их развитие. Среди острых болевых проблем назывались, например, такие, как снижение за последние годы общего уровня культуры в городе, недостаточное внимание со стороны исполкома Ленсовета и районных Советов депутатов к вопросам духовной жизни, к охране и использованию в культурных целях памятников истории и культуры, к развитию новых форм досуга и эстетического воспитания детей и взрослых...

Автор этих строк говорил на конференции об историческом значении VI съезда РСДРП, сыгравшего определяющую роль в подготовке и победе социалистической революции. Считаю необходимым организовать на пр. Карла Маркса, 37, в помещении которого проходило восемь его заседаний, музей, посвященный VI съезду.

Одновременно был поставлен вопрос о создании мемориального музея революции Выборгской стороны на пр. Карла Маркса, 56 (бывший Сампсониевский пр., 62). В 1917 г. в этом доме находился Выборгский райком большевистской партии, руководивший революционной борьбой трудящихся Выборгской стороны, а также размещалась управа районной думы и исполком районного Совета рабочих и солдатских депутатов. Здесь неоднократно бывал В. И. Ленин.

Участники научно-теоретической конференции приняли рекомендацию, в которых намечены меры по возрождению и дальнейшему развитию духовной культуры ленинградского региона.

К. ВИШНЯКОВ-ВИШНЕВЕЦКИЙ, доктор исторических наук, профессор, член Союза журналистов СССР

Эвакуация

...Небо светилось радугой
После дождя июньского.
К Ладоге, к Ладоге, к Ладоге
Шли педантично «юнkersы».

Плыли в Кобону женщины
С детьми и усталыми лицами.
Всплески от бомб злоеущие
Враз поднимались птицами...

Помнится так отчетливо
День переправы погожий...
Названия самолетов
Узнал я гораздо позже!

А. ДРОЗДОВ

НА СНИМКЕ: политехники на Пискаревском мемориальном кладбище.

ПАМЯТЬ БЛОКАДНЫХ ЛЕТ

ИНТУИЦИЯ ИЛИ ОСОЗНАННОСТЬ?

ЧТО БЫ ни делал человек, он всегда руководствуется, сознательно или неосознанно, какими-то априорными (по отношению к предстоящей деятельности) соображениями (взглядами, убеждениями). Это — мировоззренческо-методологические идеи. Именно они предопределяют отбор из нескольких альтернативных вариантов того, которому человек отдает предпочтение. В частности, это относится и к вопросам «для чего учить?», «чему учить?», «как учить?».

Разумеется, возможен интуитивный выбор ответов на них. Однако в настоящее время все большее признание получает требование осознанности всех человеческих действий. Человечество достигло такого уровня развития, что дальнейшее бездумное «движение вперед» приведет к катастрофе планетарного масштаба. Для этого даже не нужна ядерная война — вполне хватит экологического кризиса. В связи с этим требуется не только пересмотр с современных методологических позиций содержания всех дисциплин, но и обогащение их методологическими знаниями — с тем чтобы студенты воспринимали их и убеждались в их необходимости для профессиональной деятельности. Тем более, что единственным средством, которое можно противопоставить так называемому «информационному взрыву», является методология. Рассмотрим некоторые методологические идеи.

Концепция деятельности имеет основополагающее значение для всех уровней организации образования. Дело в том, что знания нужны людям в конечном счете для организации успешного взаимодействия со средой, т. е. для предметной деятельности. Отсюда следует и номенклатура специальностей, и квалификационные характеристики, и учебные планы, и программы дисциплин. Поскольку мы готовим инженеров, целью деятельности которых является удовлетворение прежде всего материальных потребностей людей, конкретные методики изучения дисциплин должны быть ориентированы на связь теории с предметной (материальной) деятельностью.

Это тем более необходимо, что школьное образование, к сожалению, сугубо схоластично. Выпускники средней школы далеки от мысли стремиться видеть за формулами объективные процессы. В частности, пора нам, наконец, отказаться от мысли, будто первичные (исходные) понятия не определяются. Если мы будем помнить, что знания нужны для предметной деятельности, а выражены они в словесной и другой знаковой форме, то поймем, что между словами, с одной стороны, и действиями человека, с другой, должно быть взаимно однозначное соответствие. Отсюда вытекает, что первичные понятия следует определять операционально, т. е. путем описания и демонстрации соответствующих предметных действий. Вот два примера операциональных определений «высшего ранга».

А. Пуанкаре рекомендовал для определения прямой линии использовать тот самый прием, который с незапамятных времен чертежники применяют для проверки прямолинейности рейсшины. Берем рейсшину и проводим линию. Переворачиваем рейсшину и прикладываем ту же ее крошку к линии. Если она совпадает с линией, говорим: «Вот такую линию называют прямой».

Второй пример — определение понятия одновременности, данное А. Эйнштейном. Он вводит его путем описания манипуляций с двумя часами, импульсным источником света и отражателем. Все исходные формулировки определений, законов и т. п. следует давать в операциональной форме — только таким путем можно обеспечить связь теории с практикой.

Системный подход начал приобретать всеобщее признание в послевоенные годы — видимо, главным образом в связи с развитием автоматики и кибернетики. Нельзя сказать, что физики его совершенно игнорируют. Еще в пятидесятые годы известный физик-теоретик В. Вайскопф предложил концепцию «квантовой лестницы», согласно которой элементарность — понятие относительное. Так, например, в газе при нормальных условиях элементарной частицей является молекула. Если газ, например, в результате нагрева, начнет диссоциировать, элементарной частицей становится атом и т. д. В одной из научно-популярных лекций, изданных у нас под названием «Характер физических законов», Р. Фейнман говорит по сути дела о том же, правда, не используя выражения «квантовая лестница».

Однако ни в курс физики, ни в курс теоретической механики системный подход пока не проник, в результате чего бытуют весьма архаичные взгляды, препятствующие формированию целостной научной картины мира в сознании учащихся. В этих дисциплинах, например, отсутствует деление законов на системные и компонентные. Системные законы теории электрических цепей — уравнения Кирхгофа — в учебниках физики преподносят как чисто вычислительные «правила», облегчающие нахождение токов в разветвленных цепях. Зато закон Ома, представляющий собой всего лишь простейшую математическую модель резистора, т. е. компонентный закон, излагают чуть ли не как самое главное соотношение. Более пятидесяти лет назад Е. Л. Николаи, тогдашний заведующий кафедрой теоретической механики нашего института, понял, что принцип Даламбера является системным законом механики, однако на его публикацию никто из авторов учебников до сих пор не обращает внимания. Подобных примеров сколько угодно.

Кроме названных методологических принципов важное значение имеет ряд других. В частности, идея о соотношении между относительной и абсолютной истиной. Когда мы рассматриваем развитие познания, как таковое, безотносительно к применению науки в инженерном деле, то констатируем, что всякая истина относительна. История безусловно свидетельствует в пользу этого утверждения. Однако в технике и производстве всегда используют только отдельные разделы науки. Например, в машиностроении бессмысленно было бы применять теорию относительности или квантовую механику, а в электротехнике — квантовую электродинамику. Для отдельных областей справедлив открытый Н. Бором принцип соответствия. Он заключается в следующем.

В двадцатом столетии физика достигла такого уровня развития, что новые, более общие теории не отвергают имеющиеся (как это случалось прежде), а включают их в себя в качестве предельного, частного случая, указывая одновременно границы их применимости. Тем самым, идеи определенной, ограниченной области знания в определенных границах становятся элементами абсолютной истины. Например, у нас нет ни малейшего основания при рассмотрении земных макроскопических задач сомневаться в истинности закона сохранения энергии, закона сохранения импульса, второго начала термодинамики и других законов сохранения, классической электродинамики.

Преподавание общенаучных дисциплин необходимо вести так, чтобы студенты усвоили эту идею. Тогда они избежат растраты своих умственных усилий на безнадежные попытки решить задачи создания вечного двигателя второго рода, инерциода (машины, способной двигаться поступательно за счет использования только внутренних сил) или попытки опровергнуть электродинамику Максвелла. Такие попытки, увы, наблюдаются до сих пор, причем занимаются ими специалисты не только с высшим образованием, но и с учеными степенями.

В газетной статье невозможно сколько-нибудь полно осветить рассматриваемую проблему. Читатели, заинтересовавшиеся ею, могут обратиться к моей статье в «Вестнике высшей школы» (№ 4, 1989) и монографии «Совершенствование преподавания технических дисциплин» (Л., 1983).

К. ГОМОЮНОВ, профессор

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ

Для чего, чему и как?

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ институт, которому исполнилось 90 лет, был задуман как технический университет. Многие годы он славился фундаментальной подготовкой. Да и сейчас вряд ли найдешь среди преподавателей противников фундаментальности образования. Но что вкладывается в это понятие? А самое главное, как реализовать этот принцип в учебном процессе? Очевидно, каждый ответит на эти вопросы по-своему.

Внимательно прочитаем книгу А. К. Григорьева «Технический университет» (ЛПИ, 1989 г.) и подумаем над ней. По мнению автора, для подготовки инженера широкого профиля необходимы фундаментальность общеобразовательной подготовки и направленность специальной. Только добротный (университетский) общеобразовательный фундамент позволит успешно трудиться выпускнику. К общеобразовательным дисциплинам относятся, в частности, общенаучные и общественные дисциплины.

Время, выделенное в новых учебных планах на общенаучные дисциплины (математика, физика, химия), превышает 1000 часов. Это больше, чем сумма часов, отводимых на все спецкурсы. Следовательно, необходимо с максимальной эффективностью использовать общенаучные дисциплины для развития личности и формирования специалиста. С этой целью в каждой дисциплине необходимо продумать и обосновать три основных момента цели обучения (для чего учить физику, математику и т. д.); содержание обучения (чему учить?); средства достижения цели (как учить?).

При формулировании целей изучения математики, физики нужно исходить из квалификационных характеристик специальностей, представленных в студенческом потоке. Цели следует указать вполне конкретные, т. е. в виде перечня тех умений, которыми должен овладеть студент данной специальности для успешного решения профессиональных задач. К перечню необходимо приложить пакет контрольных заданий. В конце курса по качеству выполнения этих заданий можно судить о степени достижения цели и ранжировать студентов по баллам (оценкам).

Выбор содержания дисциплины (как и образования в целом) является ответственным и творческим процессом. При этом следует помнить, что учебная дисциплина неизмеримо уже соответствующей научной дисциплины. Поэтому отбор материала и его структурирование нужно вести с учетом профессиональной деятельности выпускников. В каждой дисциплине необходимо сформировать ее «ядро». Что такое «ядро» дисциплины? Это основные разделы и темы, которые крайне необходимы при изучении последующих дисциплин. На них и следует обратить особое внимание и уделить большую часть времени.

Следовательно, активное использование материала физики и математики в инженерных и специальных дисциплинах обеспечивает подлинную фундаментальность общенаучных дисциплин. Преимущество и непрерывность физико-математической, химической подготовки — вот ключ к фундаментальному обучению по любым специальностям.

Таким образом, научный подход к формированию целей и содержанию обучения по каждой дисциплине требует учета мнений всех преподавателей. В настоящее время очень важны, просто необходимы тесные контакты, взаимодействие общенаучных и выпускающих кафедр. Нужен единый ансамбль преподавателей, участвующих в обучении студентов данной специальности.

Ответ на вопрос: как учить? — весьма сложен и требует научно-го подхода к образованию. Современная дидактика в содержание образования вкладывает четыре элемента: знания; умения и навыки; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-оценочной деятельности (отношение человека к себе, другим людям, к своему делу). Это позволяет рассматривать процесс обучения и воспитания как единый комплекс.

Перестройка обучения возможна только на базе деятельности концепции, согласно которой студент учится сам, а мы ему помогаем. Учить студента надо так, чтобы он самостоятельно и активно приобретал знания и умения, опыт творческой и оценочной деятельности в процессе самого обучения. Поэтому важнейшее значение приобретает самостоятельная работа студентов (СРС), которая начинается с I курса и заканчивается выполнением дипломной работы.

СРС в любой дисциплине должна строиться на следующих методологических принципах: системность; непрерывность и равномерность; использование опыта; 100-процентный контроль. Первый принцип означает, что обучение данной дисциплине представляет собой целостную систему, в которой все детали системы оптимально подогнаны друг к другу. Преподаватель планирует СРС в аудитории (С1) и дома (С2) по неделям, обеспечивая студентов посильными заданиями, и вводит стопроцентный контроль за выполнением этих заданий. СРС должна быть равномерной в семестре и вести к усилению связей преподавателя и студента.

Большинство преподавателей использует информационную методику обучения. Мы учим, как правило, воспроизводить информацию (заучивание доказательств теорем, законов и т. п.). А следует стремиться к проблемному обучению, направленному не только на приобретение знаний и умений, но и на формирование мышления. О наличии знаний надо судить не по умению воспроизводить их, а по умению применять при решении профессиональных задач. Словом, нужна новая технология обучения, использующая методы активного обучения.

Чтение лекций также нахо-

дится в информационном плену. Само понятие «читать лекцию» своими корнями уходит в средневековье, когда обладателем книги был преподаватель, который ее читал и комментировал. В настоящее время лекция как средство сообщения информации должна уступить место печатному слову. Лекцию следует проводить в форме диалога, совместного думания вслух лектора и студентов. Фактические сведения, цифровые данные, рисунки, таблицы и т. п., которые требуются по ходу лекции, нужно включать в раздаточный материал.

Таким образом, лекция должна дать то, чего не может дать книга. Она должна научить не тому или иному факту, обобщению или теории, а научить мыслить студента, быть «затравкой», дрожжами интеллектуальной деятельности. Конспектирование лекций в обычном варианте — не очень эффективный способ фиксирования материала. Не следует заставлять студента на лекции делать одновременно два дела (слушать и записывать) — это педагогическое преступление. Надо различать лекции, читаемые «в тетрадь» и «в голову». Первые являются фактическим диктантом, в памяти от них остается мало. Вторые надо слушать, заранее ознакомившись с материалом учебника или (и) раздаточным материалом.

Диалог преподавателя и студента должен продолжаться и на лабораторных и практических занятиях. На лабораторных работах следует давать небольшое исследовательское задание. Студенты должны видеть непосредственную связь теоретических знаний с практическими, решаемыми ими задачами. При этом общенаучная дисциплина не должна возводиться в обособленный от конкретной специальности ранг, т. е. физика ради физики, математика ради математики и т. д.

Создание единой системы обучения дисциплины невозможно без использования передового опыта и данных наук: психологии и педагогики, диалектики, логики и др. Естественно, что каждый преподаватель должен повышать свое мастерство в указанном направлении. Психолого-педагогическую подготовку преподавателей можно осуществлять на ФПК (один раз в пять лет), самообразованием (в первую очередь следует знакомиться с журналом «Вестник высшей школы»), на курсах без отрыва от работы. Последние могут быть организованы на добровольных началах с привлечением высококвалифицированных специалистов. Хотелось бы узнать мнение преподавателей об указанных предложениях.

Б. САМОУКОВ,
профессор

«ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ» ОТДЕЛЫ:
ЗА И ПРОТИВ

СЕЙЧАС много говорят и пишут о необходимости гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования. В ряде вузов нашей страны вводятся обязательные и факультативные курсы дисциплин, касающихся проблем истории, литературы, музыки. Найдти «часы» для этих предметов весьма трудно, так как на традиционные «технарские» дисциплины все меньше и меньше отводится часов в учебных планах.

Что это — очередная мода? Не вредно ли отразится эта тенденция на подготовке инженеров? Отрывая время от других предметов (общий фонд учебных часов строго ограничен для каждого вуза), не снизим ли мы и без того не очень высокий уровень профессиональной готовности наших выпускников? Могут ли заменить знания истории мировой культуры для инженера-конструктора знание сопротивления материалов? Какой прок будущему творцу новой техники от гуманитарных знаний? Пригодятся ли они для профессиональной работы? Попробуем ответить на эти вопросы.

Сначала — о терминах. Обратимся к словарям. Воспользуемся Советским энциклопедическим словарем (1979 г.). В отечественном словаре «гуманитарный» — имеющий отношение к человечеству, общественному бытию и сознанию. Гуманитарные науки — общественные науки (история, политэкономия, филология и др.), в отличие от естественных и технических наук.

Аналогичная трактовка этих понятий и в американском словаре, где отмечается, что гуманитарные науки — ветви знания, касающиеся человеческой мысли и отношений, особенно литература, философия, изящные искусства. Какое все это имеет отношение к инженерному делу, технике?

Отличительной чертой специалиста является умение грамотно и ответственно решать профессиональные задачи. В этом свойстве фокусируются культура и образованность, понимание современных проблем, стоящих перед обществом, готовность к творческому их решению. От этого свойства специалиста зависит успех в любом деле. Особое значение указанное качество приобретает в современных условиях для инженера.

Инженерное дело, инженерия представляет собой ту деятельность, в ходе которой достижения науки, ради удовлетворения человеческих, общественных потребностей, воплощаются в проекты и разработки, обеспечивающие материализацию научных идей в конкретных устройствах и процессах. Именно этим путем, через создание новых машин и технологий, наука оказывает воздействие на производство.

Инженер является тем специалистом, от умелости которого непосредственно зависит внедрение науки в практику, степень новизны и прогрессивность создаваемых технологических процессов и техники, эффективность труда рабочих и, кроме того, состояние окружающей среды, экологическая обстановка в том или ином регионе. В этом смысле инженер призван быть центральной фигурой научно-технического прогресса. В этом социальная функция инженера.

Инженерное дело представляет собой совокупность инженерных задач, решение которых предполагает и требует специальной подготовки, определенных знаний.

Инженер обеспечивает идеальную возможность разработки, изготовления и эксплуатации технических объектов, руководствуясь современными ему научно-техническими знаниями. Мотивом труда (ради чего?) инженера является разработка и совершенствование, изготовление и нормальная эксплуатация технических объектов как массового производства, так и для уникальных научных экспериментов.

Инженер должен быть ученым по методу, по своей сущности, иначе он не сможет быть творцом, а без творчества, естественно, не

может быть дальнейшего прогресса. В творческой деятельности всегда есть риск. Этот риск можно свести к минимуму только подбором рационального комплекса критериев как основы оценки. Критерии ориентируют деятельность, направленную на решение задачи. Случайный подбор критериев может привести к случайным решениям, в том числе и к таким, за которые люди платят очень дорого (вспомним Чернобыль!). Именно в этом — высокая социальная ответственность инженера за принимаемые им решения. Следовательно, подбор критериев должен иметь принципиальную основу, т. е. здесь уже речь идет о мировоззрении. В основе мировоззрения лежат гуманитарные знания. Однако мировоззрение не сводится к ним. Это уже черта личности.

С позиций психологической науки сознание и личность человека формируются в деятельности (принцип единства сознания, личности и деятельности): какова жизнедеятельность людей, таковы и они сами (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 3, с. 19). Несовпадение деятельности, в процессе которой формировалось сознание студента как будущего специалиста, той деятельности, с которой он должен столкнуться на производстве, неминуемо должно приводить к несоответствию сознания выпускника вуза его функциям как инженера.

Следовательно, необходимо принять за отправную точку обстоятельства, что подготовка специалиста должна вестись в соответствии с той деятельностью, которой он будет занят по окончании вуза. Анализ деятельности инженера должен дать материал для проектирования процесса подготовки будущих специалистов, а сама инженерная деятельность должна послужить моделью деятельности учебной.

Очевидно, что для того, чтобы у студента сформировать те или иные качества целеустремленно, его нужно включить в специально организованную деятельность. И эта деятельность студента должна быть его самостоятельной деятельностью, одновременно и требующей, развивающей те свойства личности, которые необходимы будущему специалисту. Анализируя структуру деятельности специалиста, можно ответить на вопрос, нужны ли инженеру гуманитарные знания.

В деятельности любого специалиста можно выделить ряд последовательных этапов, инвариантных по своей сущности к конкретной (содержательной) стороне деятельности. Рассмотрим всю цепочку этих этапов.

Любая деятельность начинается с того, что человек сталкивается с определенной ситуацией: неким стимулом, побуждающим к деятельности (вопросом, заданием, приказом, возникшей потребностью и т. п.), внешними для человека факторами, имеющими отношение к возможной деятельности (к задаче) и внутренними (психологическими, физиологическими, моральными и т. п.) условиями, т. е. с реальностью, имеющей как объективные, так и субъективные особенности, черты.

Действие стимула порождает первый акт деятельности — анализ исходной ситуации, ее оценку по

различным критериям. От богатства личности зависит видение ситуации, ее информационная модель, адекватность оценки. Результаты анализа определяются общей культурой специалиста, его мировоззрением, в котором основную роль играют гуманитарные знания, опыт предыдущей эмоционально-оценочной деятельности. Так, отсутствие исторических знаний может породить ошибочность оценки ситуации, что в последующем приведет к принятию некорректного решения.

Второй акт — подготовка к деятельности в соответствии с той информационной моделью ситуации, которая оказалась результатом первого акта деятельности. Подготовка имеет информационную, психологическую, организационную, материально-техническую и ряд других сторон. Информационная сторона включает как «добор» информации (работа с источниками, обучение и т. п.), так и целеполагание, выбор средств деятельности, формулирование задач, планирование. Именно на этом этапе специалист может иметь необходимость учиться ради предстоящей деятельности, пополнять свои знания для того, чтобы успешно решить предстоящую задачу. Результат — готовность к работе.

Третий акт — собственно процесс решения задачи деятельности, получение решения в соответствии с поставленной целью и выбранным методом. Результат — решение как таковое.

Четвертый акт — оформление полученного результата, доведение его до «товарного» вида, пригодного для использования. Однако на этом этапе деятельности специалиста не заканчивается, так как предстоит еще сдача готового результата деятельности заказчику — пятый акт.

Пятый акт обязательно предполагает общение, коммуникацию — речевое (письменное или устное) взаимодействие с другими людьми.

Представляется очевидным, что все акты, кроме третьего, требуют обстоятельной гуманитарной подготовки, хотя стороны ее для каждого из этих актов имеют специфические черты.

Следует отметить, что оценка ситуации, целеполагание, прогнозирование последствий деятельности связаны с мировоззрением специалиста, его гуманистической направленностью, с общей культурой, способностью диалектически мыслить.

В настоящее время более или менее целенаправленно будущего специалиста готовят только для выполнения третьего акта — собственно решения задачи. Отсюда явное отсутствие потребности в гуманитарной подготовке как у студентов, так и у многих преподавателей.

Проблема состоит в том, что подготовку будущих инженеров необходимо вести по всем пяти актам деятельности, тренировать студентов на решении задач каждого из пяти этапов. А здесь пока — педагогическая целина...

С. ТИХОМИРОВ,
к. т. н., доцент кафедры
«Детали машин»,
член правления Союза
ученых СССР

С ВСТУПЛЕНИЕМ в эру хозрасчета в ЛПИ все чаще задают вопрос: а нужны ли такие вспомогательные службы, как отдел научно-технической информации, патентный отдел и центр обслуживания научных исследований? Хочу высказать свое мнение на этот счет.

Считаю, что в пропаганде достижений ЛПИ на различных выставках роль ОНТИ незаменима. Например, только за 1989 г. НИЛ вихревой техники «собрала» на ВДНХ СССР две золотые и две серебряные медали, а на 1990 г. намечено несколько важных экспонирований (в Будапеште, Пекине и др.). Несомненно, без ОНТИ такая динамика экспонирования была бы немыслима. Поскольку участие в выставках — важнейший этап продвижения новых разработок к заводам-внедрителям, участие это должно быть активным и постоянным. Следовательно, чем больше располагаемый задел у лабораторий-разработчиков, тем важнее и продуктивнее роль ОНТИ в передаче информации потребителям.

Подтверждая таким образом перспективность службы ОНТИ в ЛПИ и возможность перехода к взаимодействию с ОНТИ в формах внутреннего хозрасчета, должен указать и на серьезный недостаток: за последние 6 лет в НИЛ вихревой техники не поступило ни одного уведомления о конференциях, семинарах, симпозиумах. Иными словами, насколько активна роль ОНТИ в организации выставок, настолько же отсутствует эта роль в содействии участию ЛПИ во встречах специалистов по научным направлениям. Для устранения этого недостатка целесообразно в ОНТИ выделить сотрудника, «добывающего» и распространяющего в ЛПИ информацию о месте и датах конференций. Возможно, здесь помощь окажет ЛенЦНТИ.

В прошлом году впервые в отечественной практике началось серийное производство вихревых охладителей, созданных в ЛПИ. Подготовлены первые их экспортные партии. Только начались, почти одновременно с началом производства, действия ЛПИ, ориентированные на зару-

бежное патентование — с целью защиты перспективного экспорта. Спрашивается, почему так поздно? Почему патентование начато в 1989 г., а не в 1986 г., когда эти охладители были впервые разработаны? Ответов может быть много: и малочисленность НИЛ вихревой техники и патентного отдела, и «нетрадиционность» такого вида деятельности для ЛПИ, и попросту неясное разграничение ролей двух названных служб в зарубежном патентовании. Но очевидно другое: в рамках формирующейся новой экономики экспорт и лицензионные соглашения становятся важнейшими формами деятельности — теми формами, которые помогут развить материальную базу института в целом и лабораторий-разработчиков в частности.

С учетом этого недопустимо в 1990 г. оставлять на самотек вопросы зарубежного патентования новых технических решений. Либо такая работа в плановом порядке должна быть сконцентрирована в лабораториях-разработчиках, либо в патентном отделе — при четком определении сроков и результатов.

В отношении же ЦОНИ пока можно сказать одно: эта вновь созданная в ЛПИ структура еще никак себя не проявила, нерационально занимает значительную площадь (столь дефицитную в ЛПИ) и, видимо, не оправдывает себя. Те несколько человек, которые входят в ЦОНИ, конечно, не в состоянии ни проектировать и изготавливать экспериментальные стенды по заказам лабораторий, ни изготавливать качественно и в короткие сроки образцы новой техники, разрабатываемой в ЛПИ. Куда более продуктивно было бы распределить площади, занимаемые ЦОНИ, между заинтересованными лабораториями — на конкурсной основе, с контролем получаемого результата ежегодно.

А. АЗАРОВ,
заведующий научно-исследовательской лабораторией вихревой техники ЭНМФ, к. т. н.,
заслуженный изобретатель
Латвийской ССР

Невежество или злой умысел?

В ГАЗЕТЕ «Правда» за 8 декабря 1989 г. была опубликована статья «Тайна квартиры № 85». Смертельную дозу радиации получил ребенок, находившийся у себя дома, лежа в своей детской кроватке. Случай кошмарный... И исключительный?

К сожалению, не исключительный. Мы живем в век атомной энергетики, в мире становится все больше радиоактивных веществ. Эти вещества становятся обыденными, мы к ним привыкаем. Мы перестаем их бояться. А они страшные, убийственные для всего живого. Сколько очагов повышенной радиоактивности мы получили после Чернобыля? Где они находятся? Известно только Богу. Так, только в городе Ленинграде, по данным А. Невзорова, таких очагов более 1000. Главная опасность радиоактивности в том, что ее невозможно обнаружить при помощи наших пяти чувств. Эту опасность не увидишь, не услышишь, не унюхаешь, не нащупаешь и не проверишь на вкус.

Зная эту опасность радиации, во всех цивилизованных странах выпустили огромными тиражами счетчики Гейгера или дозиметры для замера радиации. Эти приборы стали такими же обыденными, как наручные часы.

Если бы в нашей стране в каждой семье находился бы прибор для замера радиации, то трагедии в квартире № 85 не было бы. И не было бы еще многих и многих трагедий, о которых мы не пишем в газетах. Миллионы таких приборов все время держали бы под контролем всю территорию страны. Мы знали бы, насколько чиста или загрязнена наша страна радиоактивными веществами. Но кому-то из номенклатурных работников именно этого не хочется. И вся страна остается слепой и без поводыря.

Мы не видим опасности и потому страдаем. И, как обычно, нет виноватых. Ведомства находятся над законом и ответственности за свою деятельность не несут. Чернобыль показал, насколько плоха наша готовность к борьбе с радиоактивным чудовищем. Показал, но не научил.

Как получилось, что вся наша страна по уровню культуры не готова жить в веке атомной энергетики? А главное, как выйти из этого положения? Кто персонально должен наладить выпуск приборов по замеру радиации? Ведь эти вопросы — жизни и смерти.

К. ЧЕРНЯЕВ,
ветеран труда

Я — есмь! Только наша жизнь — цена наших убеждений

С АЛАНом ЧУМАКОМ БЕСЕДУЕТ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ

Конкурс песни «Топос»:

ДЕБЮТАНТЫ НЕ ТУШУЮТСЯ

СЕГОДНЯ, в эпоху перехода на полный хозрасчет и всеобщее самофинансирование, трудно найти такое, что требовало бы затрат души больших, чем материальные. Дело, которое не приносит прибыль, но с восторгом ожидается политехниками всех возрастов — традиционный конкурс песни «Топос».

В декабре минувшего года «Топос» прошел на сцене клуба, и атмосфере конкурса как нельзя лучше способствовала удобная «театральная» сцена и затемненный зал. К тому же отпали проблемы с транспортировкой аппаратуры в актовый зал и обратно, которые в последние годы были практически неразрешимы. Правда, к великому сожалению, несмотря на старания организаторов, аншлага не было. А ведь раньше зал ломился от публики, стулья приносили из соседних аудиторий! Вместе с тем, на 21-й по счету конкурс пришли самые большие ценители и знатоки самодеятельной песни и, думаю, не пожалели об этом.

Немного об исполнителях, победителях и о том, как все было. В этом году на «Топосе» явная смена поколений. Многолетние фавориты конкурса Вадим Мендельский и Максим Косарев перешли в команду КВН ЛПИ, окончил институт и уехал по распределению в Тольятти Владислав Лекомцев, неоднократный обладатель приза за лучшую политическую песню. Помните его «Случай в ущелье»? Не было в этом году на сцене и блистательных сестер Парижских, прошлогодних победительниц: Катя и Алена в уходящем году выступали, и небезуспешно, на городских конкурсах и концертах и, конечно, «переросли» скромный «Топос». Но кое-кто из ветеранов все же был. Вел конкурс Максим Ефимов — пятикурсник ФТК, человек талантливый и известный в институте, явный лидер фестивальных вечеров ФТК.

Итак, на сцене властвует первокурсник. Многие ребята впервые оказались перед зрителями, пели с микрофоном. Для многих — после школьных вечеров и походов — это был первый рубеж, который надо было преодолеть. Хотелось бы поддержать дебютантов, пожелать им большой работы и, обязательно, побед! Это Дима Парамзин (гр. 141/4), Роман Любимцев и Оля Алексеева (гр. 140), Артур Вылегжанин (гр. 141/5), Дмитрий Кравцов и Антон Триндюк (гр. 164/2), Володя Розенбаум (гр. 104). Все эти ребята молодцы, их увлечение музыкой, песней достойно самого высокого уважения. Победы впереди! Многие из ребят были отмечены и замечены специалистами.

Запомнился Петр Солнцев (гр. 303) — особенно за оригинальные тексты. Но Пете не повезло с жеребьевкой — он выступал первым, а это всегда труднее. Неплохо смотрелся также и Валера Кудасов (гр. 272) с песнями «Незнайка» и «Москва — Ленинград».

Надеемся, что отсутствие призов для этих ребят сегодня не означает отсутствие признания и внимания к их творчеству. Ждем всех вас, друзья, в следующем году с новыми работами.

Теперь о победителях. Среди авторов-исполнителей победил Алексей Дудин (гр. 381/2), покоривший зрителей и жюри. В его песнях «Мы вернемся» и «Время вскачь понеслось» (кстати, в соавторстве с Валерой Кудасовым) была правда, искренность и удивительная естественность. Второй призер среди авторов-исполнителей — Николай Чмель (ФТК), выступавший с небольшим, но оригинальным и слаженным коллективом — с Андреем Соколовым и Дмитрием Спиридоновым. Третьим стал первокурсник и дебютант Алексей Ильин (гр. 141/4). Алексей привлек внимание жюри оригинальностью аранжировки своих песен и их актуально-философским смыслом, за что и был заслуженно отмечен.

Среди исполнителей уверенно победил Владимир Марченко (гр. 361/1). Володя сдержан и немногословен, его манера исполнения лишена внешних эффектов, скромна. Но как-то по-новому, свежо звучат в его исполнении песни Леонида Сергеева «Колоколенка» и «Баллада о бегстве Наполеона».

Ни слова пока не было сказано о блестящем квартете «Черная лестница» — обладателе приза зрительских симпатий и явном фаворите состязаний. Только в качестве приза на сей раз был большой торт, а не шампанское (традицию пришлось нарушить по объективным причинам). «Черная лестница» — практически профессиональный коллектив, выступающий в орнальном жанре, среди участников которого талантливая Наталия Груманд (гр. 585), Шайдат Абдель Рахман (гр. 483/1), Владимир Любарский (гр. 481/5) и Александр Тульчинский (гр. 481/2).

И, наконец, третьи призеры — юные дебютантки Катя Ролле и Галя Черник (гр. 113). Девушки необычайно музыкальны, обладают прекрасными вокальными и художественными данными. Их исполнение песен Ю. Лозы и Ваиханских не может кого-либо оставить равнодушным.

Эти исполнители — наш поистине «золотой фонд», который хотелось бы наращивать и преумножать.

А судьи кто! В жюри в подавляющем большинстве — профессионалы, отдавшие сцене не один десяток лет. Это директор нашего клуба В. Л. Бесценный, художественный руководитель клуба В. А. Соколов, руководитель клуба самодеятельной песни (КСП) В. В. Волков-Китанин, а также гости конкурса — артист Альфред Тальковский и председатель клуба «Меридиан» А. И. Яшунская. Огромное им всем спасибо за заинтересованное участие в нашем празднике!

Организаторы конкурса — профком в лице члена профкома Кати Каратаевой и активистов Наташи Макуриной и Наташи Сметовой, уже упомянутые Максим Ефимов и руководители клуба ЛПИ и КСП и автор этих строк. Главный просчет организаторов — недостаток рекламы, и в связи с этим были утрачены потенциальные участники и зрители.

В будущем, думается, этот недостаток исправить не трудно. Надо просто чуть более ответственно подойти к решению вопросов при подготовке конкурса. Главная трудность в другом.

Это отсутствие должного материального обеспечения студенческой культуры. Она не может и не должна быть хозрасчетной, коммерческой. Самоокупаемы сегодня только видео, часто весьма сомнительного вкуса, и дискотеки. В противовес им должна быть сеть бесплатных студенческих кружков и вечеров. Однако «барахлят» микрофоны в клубе. Нет денег на приличную аппаратуру. Да и само помещение клуба, несмотря на стоические усилия его администрации, не располагает к приятному времяпрепровождению. Надо искать мецената. Может, таким будет администрация института!

Т. ИСКРОВСКАЯ,
председатель худсовета ЛПИ, доцент

(Окончание. Начало в «Политехнике» № 1 и 2)

— ...Тогда можно договориться до того, что любое образование бессмысленно...

— Бабка-знахарка в глухой деревне ни писать, ни читать не умеет, про экстрасенсов слухом не слыхала, знает только, что есть Бог, и он всемогущ, всемилостив. У нее есть колоссальная вера. Она помолилась, попросила водичку сделать святой «на, милый, попей и ослобонишься от хвори». Она не знает анатомии, названий болезней, но лечит зачастую лучше, чем наши академики.

— Давайте тогда уповать на знахарок, а не на врачей...

— Нет, это не значит, что я против медицины. Но быть медиком должен Человек. Знания нужны, чтобы действовать в физическом мире адекватно ему. Но какие бы знания ни были, если они не закольцованы с духовным, то они всегда будут во вред человеку. Поэтому знания должны идти не как накопление отдельных фактов, а как осознание причинно-следственных связей. Как поиск причин. Тогда станут понятны следствия.

Давайте предположим, что вся духовная история человечества — это бред. Вот мы в 1917 году все поняли, отделили церковь от жизни нашей, провозгласили тело ради тела — накормить, обути. И пришли к абсолютному падению нравственности, бездуховности. Духа нет, а бездуховность существует. Всегда жизнь тела — это желание. А душе желать нечего, кроме творчества.

— Я поняла, что основной принцип, которым вы руководствуетесь, не столько лечение, сколько творение, созидание

*На зеленом косогоре,
Всех живых собрав с трудом,
Порешили мы, не споря,
У реки построить дом.*

*Кто лебедку с кем покруглит?
Кто займется кирпичом?
Докопаемся до суги,
Нам все беды ничо чем!..*

*Возникал неоднократно
Лязг мечей и звон речей.
Тишь стояла у пернатых,
Тишина — у мурашей.*

*Но пока мы в разговорах
Коротали день за днем,
Муравей построил город,
А скореец построил дом...*

Иван ДУДКИН

*Опять на кухне коммунальной
Пусть до утра не гаснет свет.
Здесь у меня изба-читальня
И мой рабочий кабинет.*

*Кастриולי, миски, поварешки —
Комфорт, конечно же, не тот.
А под замызганным окошком
У батареи дремлет кот.*

*Ему чихать на эти плошки!
Коммуны мир привычно мил.
К тому ж соседкин сын Алешка
Его блинами накормил.*

*И никаких забот не зная,
Проспит он свой кошачий век.
...Но я вздохну — и кот вздыхает,
совсем как взрослый человек...*

Петр КОНДРАТЕНКО

человека ради человека.

— Да, это полет, восторг, счастье. Но я должен в себе создать то, что могу передать людям, и тогда не оскудеет рука дающего. Я ведь не за то, чтобы мы сейчас ринулись в церковь и били поклоны, и просили у господ бога тринадцатую зарплату. Мы все привыкли просить. Потому что это нам нужно. Но мы станем невероятно богаче, если будем давать.

— Мне кажется, что притягательность таких сеансов прежде всего в том, что в наше тяжелое, беспокойное время люди просто ждут нормального общения, доброго слова...

— Но я же молчу. Несколько фраз всего. Но даже эти несколько слов будят теплоту, делают мягкими, добрыми. Разве этого мало!

— На экране телевизора люди видят ваше изображение. Видимо, это создает дополнительный эффект?

— Нет. По радио можно еще более глубоко переключить на себя. Не надо смотреть, надо только прислушиваться. К себе. Погрузиться в себя. Помнишь — «у мудрых нет лица». У мудрых есть лик. Вдумайся. Что такое лицо? Это динамика, это эмоции, это желание. Лицо присуще телу. А лик — это отсутствие желания, устремленность вглубь.

— Алан Владимирович, у вас такая обширная почта. Ее надо кому-то разбирать... И есть, наверное, люди, которые многому бы хотели научиться от вас?

— Помощники добровольные есть. А учеников не принимаю. Я не хочу объединяться в гурт, потому что меня погонят со всеми вместе, поэтому не стремлюсь ни в какие центры. За мной идут, но я их не тащу. Меня спрашивают: «Берешь учеников?» Я отвечаю: «Нет. Я сам ученик». Дело ведь не в том, что ты можешь, а что ты отдаешь. Я ничего не таю. Кто хочет, тот принимает. Но больше того, что ты можешь унести — унести нельзя. Кто-то во время сеансов становится ясновидящим, яснослышающим, кто-то начинает лечить. Меня спрашивают: «Почему ты их не соберешь!» Но разве я не собрал всех у экрана? Я действую, показываю. Идет учеба. Но учеба всех и прежде всего меня самого, потому что приходят не мои ученики, а мои учителя. Мы беседуем, мы познаем этот мир вместе. Каждый по-своему, но идем к одному. Тогда это совсем другая форма взаимообучения — общение ради познания. Ради постижения. Это не школа Чумака. Нет, это жизнь. Но жизнь во всем богатстве, во всех проявлениях, в процессах, в постижении души своей.

— Вам бесконечно звонят в дверь и по телефону. Вы не отказываете никому?

— Отказываю. Тем, кто приходит из престижных соображений. Он просит, пытается всучить деньги. И тут я говорю: «Вы готовы заплатить? Тогда сто тысяч». «Где я такие деньги возьму!» Кажется абсурдным — я назначаю заведомо невыполнимую цену. Почему? Что, я их деньги возьму? Нет. Мне важно понять, через какую сумму человек может перешагнуть. Была у меня семья из Нальчика. Он — толстый, богатый. «Полечи, понимаешь, сердце пошаливает». «Хорошо. 15 тысяч на стол. А после лечения — сколько скажу». «Ну, слушай, понимаешь, это дорого». «Тогда погуляй». Через три недели звонит жена: «Мы согласны». Но я не согласен. Почему? Я знаю, он пошел, приценился, где сколько с него сдерут, и решил, что здесь подешевле. Но это уже базар. А жена спрашивает: «А меня полечите!» «Вас полечу». Прошли они курс лечения с дочкой, результаты прекрасные. «Сколько я вам должна?» «Нисколько». Шок. Она, видно, решила, что мало принесла в огромной сумище. Потому что в мозгах: назначил цену — потом не стал лечить, стал лечить, готова рассчитаться, а деньги не берет. Абракадабра. Для этих людей. Я ее начал лечить, потому что она «перешагнула» через деньги. Значит, человек готов, с него не надо брать ничего. Он готов — он уже отдал. А не готов — надо поставить условие «перешагнуть». Но не ту сумму, которая ничего не стоит. Решение должно быть связано с преодолением себя. Но если я сам начну торговаться — значит, я калека.

— Осознавая все причинно-следственные связи, видимо, можно предсказать будущее?

— Можно. Но это не фатальность и не неизбежность, а проблема выбора. Свободного выбора. Мы должны осознать себя людьми разумными. Я — живу. Я — есмь. Я — есть. Этим все сказано. Этого более чем достаточно — быть. Понимаешь, мы учим всех быть добрыми, не жадными. Учим всех любить друг друга. А надо не учить, а самому быть добрым, не жадным. А это очень сложно. Проще учить. Потому учим. Подвижники всегда сами шли на Голгофу, и это искупало огромное количество грехов человеческих. Только собственная жизнь — цена наших убеждений. Не больше и не меньше. Готов пойти на Голгофу — все в порядке. И нет другой цены. К сожалению, современные гении готовы положить миллионы жизней, кроме своей. И это страшно. Если завтра рухнет все то, что мы создавали для себя, все остальное тоже рухнет. Мы неотделимы от всех. От жизни планеты, космоса, Вселенной...

С. СИДОРОВА

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая, д. 29,
I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит
один раз в неделю